

Т. МАТИАССЕН

СКОЛЬКО БЫЛО В ПРАБАЛТИЙСКОМ ОСНОВНЫХ ТИПОВ СЛОВЕСНОГО УДАРЕНИЯ — ДВА ИЛИ ТРИ?

Прав был великий русский языковед Вячеслав Маркович Иллич-Свитыч, когда писал, что „едва ли найдется область балтийского и славянского языкознания, где расхождения между отдельными исследователями были бы более значительными, чем в акцентологии“ [Иллич-Свитыч, 1963, с. 3]. Тем не менее, мне кажется, что путь, выбранный Стангом, является как бы краеугольным камнем современной науки о балто-славянской акцентологии. Однако тройная модель, составленная Стангом, возможно, допускает некоторое упрощение. На такую возможность указывали в ряде трудов русские языковеды Дыбо и Иллич-Свитыч, принимая двойную систему. Обсуждение интереснейшей гипотезы Дыбо — Иллич-Свитыча и является предметом нашей статьи.

Как известно, Станг принимает для балто-славянского следующую схему: а) баритонезу, б) окситонезу, с) подвижность.

Эта схема наличествует в славянском (в южно- и восточнославянских языках) и, по мнению Станга, в древнепрусском. В литовском а. п. **в** (окситонеза) согласно Стангу потерялась — за исключением известных местоименных форм.

Отрицая вслед за Куриловичем действие закона де Соссюра в славянском, Станг считает, что славянской а. п. **с** — подвижной — соответствует подвижная а. п. в литовском, расщепившаяся здесь в зависимости от интонации корневого слога, т. е. по закону де Соссюра, на две разновидности — акцентуационные типы 3 и 4. Славянская подвижная а. п. обобщила циркумфлекс, в чем Станг видит явление вторичное, чисто славянское.

Подвергая восстановленную Стангом систему основательному анализу, Иллич-Свитыч и Дыбо пришли к выводу, что акцентуационные парадигмы **а** и **в** в славянском находятся в отношениях дополнительного распределения¹, ибо в акцентуационную парадигму **а** входят согласно их исследованиям слова с долгóтным корневым гласным или дифтонгом, дающим + акут, в **в** слова

¹ = “complementary distribution”.

с краткостным корневым гласным или дифтонгом, дающим — акут (= „циркумфлекс“). На такое распределение указывают как славянское имя (существительное), так и глагол. Следовательно, акцентуационные парадигмы а и ъ могут отражать одну и ту же парадигму — баритонированную — расщепившуюся на две разновидности вследствие перетягивания ударения (иктуса) от краткостного корневого слога на следующий слог любого качества. Данный процесс имеет, по мнению Дыбо — Иллич-Свитыча, фонетический характер. Это их переформулировка закона де Соссюра — Фортунатова в славянском. Во избежание недоразумений будем называть описанный процесс законом Дыбо — Иллич-Свитыча. Таким образом, обнаруживается двойная — балто-славянская а. п., подобная литовской в ее додессосюрловском виде.

Следует отметить, что Станг систематически тоже принимает двойную схему, а именно: 1. подвижную и 2. неподвижную с двумя подтипами: баритонированным и окситонированным. Однако это состояние Станг принципиально проектирует в индоевропейский, не допуская (ни) в славянском (ни в балто-славянском) процесса прогрессивного перетягивания иктуса. Так, простой сам по себе вопрос о первоначальности в славянском двух или трех основных типов словесного ударения появляется в несколько более софистическом и рафинированном виде. Это обстоятельство не мешает нам, однако, поставить вопрос о возможности действия закона Дыбо — Иллич-Свитыча.

Укажу сейчас на главное, что смущает меня в картине, представленной Дыбо — Иллич-Свитычем.

Во-первых, мне трудно — вопреки мотивам, приведенным Дыбо, а вслед за ним и французским исследователем Гардом в защиту такой концепции, — понять, почему процесс предположенного перетягивания иктуса — будучи фонетически условленным, как это принимают Дыбо — Иллич-Свитыч, — не охватывает также и славянскую подвижную а. п., а ограничивается „циркумфлектированной“ неподвижной а. п. В этой связи хочу назвать особо местоименную форму *оба* с ударением на первом слоге.

К тому же, трудно, по-моему, найти движущую силу — мотив — предположенного переноса иктуса.

В балтийском находятся известные доказательства наличия окситонезы: имею в виду окситонированные во всех падежах и числах известные местоименные формы в литовском, а также некоторые существительные в древне-прусском.

Лит.: здесь наблюдается окситонеза в:

anàs, -à; tatràs, -à, katràs, -à, kuris, -i, kažkàs, kažkuris, -i

Др.-прусск.: на окситонезу могут указать:

ъ-основа { *deiwan* (30 x), вин. п. ед. ч.
deiwas (48 x), род. п. ед. ч., *deiwan*s (1x) вин. п. мн. ч.

ā-основа *deinan* (8 х), вин. п. ед. ч., *deinans* (1 х) вин. п. мн. ч.

Из славянского можно привести следующий материал:

а) окситонеза при долгом гласном:

* *běl-* (ср. русск. *бел, белá, белó, белы́*, чак. *бѣл, бѣлã, бѣлð*); **žārá* (русск. *жарá, -í*); *plāst-* (русск. *пласт, пластá, с.-хрв. плãст, плáста*); **trāvá* (русск. *травá, -í*);

* *chvālá* (русск. *хвалá, -í, с.-хрв. хвáла*); **trāví-* (русск. *травítь, травлю́, трáвишь, с.-хрв. трáвити, трáвїм*);

* *plāti-* (русск. *латítь, плачú, лáтишь, с.-хрв. лáтити, лãтїм*); **dyrá* (русск. *дырá*).

Ср. далее: русск. *бык, -á, -ú, -óв, врач, -á, -ú, -ей*;

б) баритонеза при кратком гласном или дифтонге:

* *óba*: русск. *оба, с.-хрв. ðба* (но укр. диал. *обá*);

* *gróm-?*: русск. *гром, грóма, с.-хрв. грðм, грðма*;

* *króv-?*: (русск. *кров, крóва*), с.-хрв. *крðв, крðва*;

* *róv-?*: с.-хрв. *рðв, рðва*;

* *lów-?*: русск. *лов, лóва, с.-хрв. лðв, лðва*;

* *chód-?*: русск. *ход, хóда, с.-хрв. хðд, хðда*;

* *sósna?* русск. диал. *сóсна* }

* *skót-?* с.-хрв. *скðт, скðта* } Васильев, 1929.

Насколько известно, приведенные нами литовские формы совсем не упоминаются Дыбо — Иллич-Свитычем, так как они подвергаются анализу в первую очередь глагол и существительное. По-моему, трудно рассматривать данную окситонезу в результате развития вторичного — литовского, хотя нужно, конечно, иметь в виду, что местоимения нередко выступают в роли клитик, которым свойственна безударность, что, возможно, привело к редистрибуции иктуса в случае ударяемости. В этой связи хочется указать на ту значительную роль, которая критиками закона Фортунатова — де Соссюра отводится местоименной форме *оба* в славянском. К числу критиков этого закона принадлежит и Иллич-Свитыч, который ссылается на эту форму.

Мало места отводится у Дыбо — Иллич-Свитыча вообще древнепрусскому материалу. Разумеется, к скудным древнепрусским источникам нужно относиться очень осторожно, но, на наш взгляд, есть довольно надежные доказательства в пользу наличия в названных древнепрусских формах окситонезы. Объяснение такой окситонезы как развития вторичного, чисто древнепрусского, как это вынужден предположить Иллич-Свитыч, по нашему мнению, недостаточно удовлетворительно.

Меня смущают и такие сравнительно немногочисленные, но тем не менее важные окситонированные формы с долгим монофтонгом в славянском, как **bělǫ*, **trāvá*, **plāti* и др. (см. примеры на с. 110), и баритонированные формы с краткостным гласным как *оба*.

В. А. Дыбо [1980, с. 98] дает для славянского таблицу, приводимую ниже (табл. 1).

Таблица 1 (=Дыбо 1980 г.)

Балто-слав. инт.	Слав. а. п.		
	а	б	с
АКУТ	+	-	+
ЦИРКУМФЛЕКС /-акут/	-	+	+

Таблица 2 (=Матиассен)

Балто-слав. инт.	Слав. а. п.		
	а	б	с
АКУТ	+	+	+
ЦИРКУМФЛЕКС /-акут/	+?	+	+

Примечание. В известных случаях наблюдается колебание между баритонезой и окситонезой.

Я согласен, что данная модель может отражать главную картину на том этапе развития, который известен нам путем реконструкции. Однако эта картина кажется мне несколько обманчивой. Нельзя забывать о приведенных выше реликтах, которые, по-моему, могут оправдывать другую схему — более древнюю (см. табл. 2).

Согласно последней схеме славянские а. п. **а** и **б** не находятся — и никогда не находились — в отношениях дополнительного распределения. Если ситуация такова, то процесс перетягивания иктуса лишен основы. О количестве баритонированных краткостных форм и окситонированных долготных форм в глубокой древности, конечно, трудно судить, но в их существовании вряд ли можно сомневаться. Возможно, в приведенной нами схеме заметны следы активного динамического процесса, но это, на мой взгляд, не процесс перетягивания иктуса в определенных условиях, а скорее процесс редукции по той или другой причине количества как окситонированных долготных форм, так и, возможно, баритонированных краткостных. (Мои примеры слов, особенно последней структуры, имеют несколько стереотипный характер, чем обусловлена модификация „возможно“.)

Ввиду высказанных выше соображений относительно славянского материала, а также и приведенных нами в пользу наличия в литовском и древнепрусском следов окситонезы, продемонстрированной на наших примерах,

я склонен вернуться к схеме Станга, принимая для балто-славянского тройную модель, а именно: а) баритонезу, б) окситонезу, с) подвижность.

В заключение несколько слов об индоевропейском. Любопытно установить, что Станг проектирует свой, как его можно назвать, тройной принцип в индоевропейский (правда, с той значительной оговоркой, что в индоевропейском интонационных оппозиций, по крайней мере, в корневых слогах, по всей вероятности, не существовало). Дыбо—Иллич-Свитыч принимают для индоевропейского двойную модель, соответствующую по числу акцентуационных парадигм их балто-славянской модели. Для индоевропейского они употребляют термины „баритонированная а. п.“, с одной стороны, и „окситонированно-подвижная а. п.“, с другой. Эта несколько неясная и, как мне кажется, необычная терминология получает известную мотивацию у Иллич-Свитыча [1963, с. 94], где автор утверждает, что в индоевропейских языках, как правило, представлено только двойное противопоставление (баритонеза : подвижность или баритонеза : окситонеза) и нигде — противопоставление тройное (баритонеза : подвижность : окситонеза).

Эта гипотеза о противопоставлениях бинарных „баритонеза: подвижность“ и „баритонеза : окситонеза“, по-видимому, в некоторой степени вызвана недоверием Иллич-Свитыча и Дыбо к греко-арийской модели как прямому отображению индоевропейского. Разумеется, в греко-арийском наблюдается немало инноваций, но мне кажется, что доказательства в пользу наличия как в индоевропейских языках, так и в самом индоевропейском баритонезы : подвижности : окситонезы довольно убедительны. Даже если можно указать на индоевропейские языки с двойным противопоставлением баритонеза : подвижность относительно баритонеза : окситонеза, что мне кажется несколько сомнительным, но реконструкция индоевропейской системы с баритонезой, подвижностью, окситонезой является, на мой взгляд, самой естественной. В защиту такой модели можно привести также точку зрения Рикса [Rix, 1976, с. 121 сл.], который, по-моему, правильно рассматривая вопрос о месте падения индоевропейского иктуса в связи с игрой аблаута, реконструирует для индоевропейского три различных типа подвижных а. п. плюс две неподвижные а. п. — баритонированную и окситонированную. Хотя развитие степени удлинения испытывало в славянском известную продуктивность, но вряд ли можно думать, что долгота гласного в приведенных нами примерах типа **bēl-*, **trā-vá* появилась позднее предположенного Дыбо—Иллич-Свитычем переноса иктуса. Возможно, эти примеры являются неаккутированными, но здесь идет речь о долготе : краткости корневого слога, а не о гипотетической реконструкции интонации в безударных слогах.

В заключение хочу сказать: к великим идеям нельзя относиться с равнодушием. К числу таких великих идей в области балтийского и славянского языкознания принадлежит гипотеза о вторичности славянской окситонезы, хотя эту гипотезу нельзя считать вполне доказанной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Васильев, 1929 — Васильев Л. Л. О значении каморы в некоторых древнерусских памятниках XVI—XVII веков. — Л., 1929. ¶

Дыбо, 1980 — Дыбо В. А. Балто-славянская акцентная система с типологической точки зрения и проблемы реконструкции индоевропейского акцента. — В кн.: Балто-славянские этноязыковые контакты. М., 1980, с. 91—150.

Иллич-Свитыч, 1963 — Иллич-Свитыч В. М. Именная акцентуация в балтийском и славянском. — М., 1963.

Rix, 1976 — Rix H. Historische Grammatik des Griechischen. — Darmstadt, 1976.

Stang, 1965 — Stang Chr. S. Slavonic Accentuation. 2nd ed. — Oslo, 1965.

Stang, 1966 — Stang Chr. S. Vergleichende Grammatik der Baltischen Sprachen. — Oslo—Bergen—Tromsö, 1966.